

Прокурор Йондынпхо, Чонхун Чхве... "Этот человек отличается", – подумал Санг-У, как только бросил на него взгляд.

Это был не результат большой комплекции, особой привлекательности или предмета, обвязанного вокруг тела.

"В нём есть что-то особенное".

Санг-У провёл его в музей. Выжившие из деревни собрались в фойе музея, желая увидеть этого прокурора Йондынпхо, который занял второе место в сообществе.

"Ух ты, он красивый!"

"Он такой высокий. Что это за броня и оружие?"

Разумеется, одна только внешность Чонхуна достаточно ярко выделяла его в сообществе.

Это был высокий и красивый мужчина в белых латных доспехах и с огромным мечом. Он напоминал принца, едущего на белом коне.

Когда его сопровождала группа величественных рыцарей, толпа разразилась возгласами.

"Этот человек действительно необычайный".

"Теперь я понимаю, почему они называют его героем".

Как будто его прибытие было триумфальным шествием, выжившие демонстрировали почтение к Чонхуну, но Санг-У почувствовал странность в помпезном поведении Чонхуна.

"Я почувствовал в этом человеке что-то необычное, но выжившие явно перегибают".

Разумеется, это не точное сравнение, но то, как они смотрели на него, напоминали Санг-У то, как вампиры смотрели на своего лорда.

"У этого человека есть какой-то особый навык?"

Навык влияния на эмоции людей? Он вполне мог обладать таким. Санг-У почувствовал, что наличие такого навыка вполне вероятно, но проверить это он никак не мог.

"Возможно, я слишком предвзято к нему отношусь".

Сдерживая неприятное чувство, он сопровождал Чонхуна в кабинет руководителя штаба.

"Прошу вас, сюда".

У Чонхуна были свои заместители, которые дежурили в коридоре. И вот они сидели вдвоём напротив друг друга на диване в кабинете.

Чонхун заговорил первым: "Люди здесь выглядят спокойно. Такие взгляды теперь нечасто встретишь".

Произнося это, он непринуждённо улыбался.

Хотя он был известен в сообществе и возглавлял самую большую группу выживших на данный

момент, в нём не было и намёка на высокомерие.

"Думаю, я правильно сделал, что приехал".

"И правда? Разве в районе Йондынпхо не намного спокойнее?"

Санг-У достал две банки напитков из маленького холодильника.

"А, ха-ха. Спасибо за газировку".

Чонхун довольно открыл газировку. Отпив, он снова посмотрел на Санг-У.

Улыбка медленно сползала с его лица.

"Как вы знаете, выжившие в районе Сеула собираются вокруг территории Йондынпхо".

Точнее, некоторые группы выживших присоединялись к тем, кто был в Йондынпхо, а лидерство на себя взял прокурор Йондынпхо, Чонхун.

Затем он предложил Санг-У присоединиться к гильдии, которую он организовал. Одна из причин, по которой он приехал сюда, – уговорить Санг-У вступить в его гильдию.

"Хотя погибло бесчисленное количество людей, в моём городе люди продолжают собираться, и сейчас их стало немало", – сказал Ёнхун.

"Сколько народу в вашей зоне?"

"Около 30 000 человек изначально стекались на станцию Йондынпхо. Думаю, скоро их будет более 40 000".

30 000? Честно говоря, Санг-У был удивлён, потому что в его деревне выживших было чуть меньше 300.

"Серьёзно? Это огромная цифра".

"Да, большая. Там стало слишком тесно..."

Впервые на лице Чонхуна появилось удручённое выражение.

"Если у вас так много выживших, разве они не помогают вам? Я думал, именно поэтому вы продвигали безопасную зону и объявили о создании гильдии", – спросил Санг-У.

Прокурор Ёндынпхо был первым, кто разместил свои комментарии на доске объявлений сообщества. С тех пор он привлекает к себе людей, пропагандируя безопасную зону.

"Тут вы ошибаетесь. Хотите верьте, хотите нет, но я просто хотел спасти больше жизней".

На лице Чонхуна появилась горечь. Неужели он действительно спасал людей из чистых побуждений?

И я хотел бы сказать, что эти 30 000 игроков, конечно же, полезны. Но из этих 30 000 человек, как вы думаете, сколько из них приспособились к этому миру?

Сун У, казалось, понял, что он имел в виду. На самом деле, из сотен игроков в городе только

немногие могли выполнять свою работу достаточно хорошо. Их было не больше четверти.

Оставшиеся три четверти играли роль помощников, или их поддерживали другие в группе.

Если их было 30 000, то размер населения, которое нужно было поддерживать, был другим.

Просто потому, что они выжили, не означает, что все они приспособились к новому миру, потому что человек, которому удалось адаптироваться, мог спасти еще нескольких вокруг себя.

«В этом смысле нам нужно больше элит, таких как ты, Сун У, чтобы спасти гораздо больше... Я давно за тобой наблюдаю, потому что о тебе часто упоминают в сообществе. Однако вас не было в приоритетном списке людей для рекрутинга в мою гильдию».

«Ты передумал из-за рейтинга игроков, верно?» — сказал Сун У.

На самом деле он связался с Сун У через бюллетень сообщества сразу после того, как был опубликован рейтинг игроков.

«Да. Рейтинг доказывает, что о тебе не часто говорят, потому что тебе повезло», — сказал Чон Хун, опустив голову и играя с банкой содовой. Он продолжил: «Сун У, вокруг меня много сильных коллег. Но у меня нет того, кому я могу доверять, или кто может взять инициативу на себя. Большинство из них привели свои собственные группы, чтобы доверить мне свою безопасность».

«...»

«На самом деле я обеспокоен. Не прошло много времени с тех пор, как мир так изменился, но эти выжившие смотрят на меня, как на героя, и так много людей хотят положиться на меня...»

Затем Чон Хун поднял голову и посмотрел на него: «Я не думаю, что я такой сильный парень. Ха-ха...»

Он пытался высмеять себя, когда пришел сюда, чтобы убедить Сун У присоединиться к его гильдии.

Сун У спросил: «Почему ты так говоришь? Не думаю, что ты можешь сказать что-то подобное кому-то вроде меня, которого ты видел впервые». Сун У тонко порицал его,

Чон Хун снова поднял голову и сказал: «Ты прав. Да. Грубо говоря, сейчас я апеллирую к вашим эмоциям».

«Апеллируешь ко мне?»

«Потому что маловероятно, что вы присоединитесь к моей гильдии на основе моего уровня или сил. Мое впечатление о тебе такое, что ты, кажется, не хочешь привязываться к кому-либо. Кажется, вы прямолинейны и индивидуалистичны».

Суну не был уверен, какая часть его заставила Чон Хуна почувствовать себя так, но он определенно был индивидуалистом. Поэтому он не подтвердил и не опроверг то, на что указал Чон Хун.

«Сун У, позволь мне еще немного повлиять на твои эмоции. Несколько дней назад я потерял свою семью. Затем, когда я пришел в себя, я пришел в еще большее расстройство из-за моих сомнений по поводу этой игры».

Его взгляд стал еще более пронизательным.

«Хотя сейчас я просто следую правилам игры, я хочу изменить их в будущем. Я хочу нарушить правила. Я хотел бы выяснить, почему это происходит, и свести с ними счеты, если смогу».

«...»

«Вот почему мне нужен человек, которому я могу доверять. Мне нужен тот, кто так же силен, как я, и кто может критически взглянуть на мое мнение вместо тех, кто пытается полагаться на меня».

Сун У установил зрительный контакт с Чон Хуном и спросил: «Ты думаешь, я такой человек?»

«На самом деле я еще не знаю, такой ли вы человек. Все, что я могу знать — это ваш уровень».

Чон Хун был очень прямолинеен.

«Вот почему я пришел посмотреть, какой ты человек».

Он пристально посмотрел на Сун У.

Кивнув ему, Сун У облокотился на диван и сказал: «Итак, вы хотите сказать, что хотите, чтобы я присоединился к вашей гильдии, верно?»

«Да, это правильно. Но если бы это было единственной причиной, я бы не примчался сюда так поспешно».

С серьезным выражением лица он вытащил что-то из своего маленького кармана. Это был красный камень со слабым свечением.

Сун У сразу понял, что это такое. "Это Камень пророчества".

Он невольно нахмурил брови.

"Это пророческий камень... Ты действительно знаешь, что это такое?" - спросил он, следя даже за малейшими изменениями в выражении лица Сон У. Выражение его лица, напоминавшее подозрительный взгляд, в этот момент, казалось, застыло. У Сон У был "Пророческий камень (2-й сезон)", который он получил от солдат.

"Правильно ли мне делиться этой информацией с ним? Нет, не обязательно. Буду благодарен".

Сон У покачал головой и сказал: "Нет, я никогда его раньше не видел. Он очень необычный".

Однако взгляд Чон Хуна был все еще разборчивым.

Он медленно кивнул и сказал: "Ну, да, он необычный. Вот почему я теряю терпение. Теперь положи на него руку и прикоснись".

Сон У медленно протянул руку.

- Ты прикоснулся к "Пророческому камню (Корейский сервер: плохой конец 2)".

Как и в случае с Пророческим камнем, который он видел раньше, на его глазах началось воспроизведение видео.

<http://tl.rulate.ru/book/43625/3879852>